

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2025-7-1-9-33>

КОНТЕКСТУАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННАЯ КОГЕРЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВА ТИПОЛОГИИ ДИСКУРСОВ

Е.С. Солнцева

*Санкт-Петербургский государственный университет
shelestelena@yandex.ru*

Аннотация: В ходе лингвистического изучения дискурса обнаруживается чрезвычайно большое многообразие его типов, затрудняющее их классификацию на единой и универсальной основе. Возникает необходимость изменения подхода к принципам типологизации дискурсов, и этим обусловлена актуальность настоящего исследования. Целью статьи стала разработка комплексной типологии на основе когерентных связей, которые можно обнаружить в дискурсах с учетом специфики таких контекстов их существования и развития, как тема, автор, коммуникативная интенция, форма реализации и масштаб распространения. Материалом послужили различные типы дискурсов, функционирующих в русскоязычной среде, в частности, профессиональные: научный, медицинский, экономический, медиадискурс и другие. Методология исследования включает комплексный подход, сочетающий методы наблюдения за дискурсивными практиками, интерпретации когерентных связей, систематизации выявленных типов дискурсов и их классификации на основе предложенных критериев. Общее основание типологии дискурсов в данной работе определяется при учете специфики когерентности дискурса по сравнению с когерентностью текста. Когерентность дискурса понимается как динамическая система смысловых, коммуникативных и структурных связей, детерминированных контекстом и выходящих за рамки статичных текстовых единиц. В статье определены и концептуально обоснованы следующие виды когерентности дискурса: когнитивно-семантический, когнитивно-прагматический и когнитивно-структурный, каждый из которых детерминирован релевантным контекстом существования и развития дискурса. Контекстуально обусловленная когерентность рассматривается как категория, утверждающая взаимную согласованность, наличие взаимосвязей между компонентами дискурсивной системы, текстом и контекстом, и это легло в основу представленной классификации различных типов дискурсов. Семантическая когерентность определяется контекстом «тема», задающим содержательное единство; прагматическая – контекстами «автор» и «интенция», определяющими коммуникативную направленность; структурная – контекстами «форма» и «масштаб», формирующими организацию дискурсивного пространства. Основным результатом исследования стала разработанная автором классификация дискурсов, визуализированная в виде иерархической схемы, демонстрирующей взаимосвязи контекстов и соответствующие им типы дискурсов, а также ключевые зависимости и противопоставления. Предложенная типология обладает широким потенциалом практического применения с целью анализа и классификации

широкого спектра дискурсов, включая профессиональное речевое взаимодействие, а также для разработки методологических основ дискурсивного анализа и совершенствования преподавания теории дискурса в лингвистическом образовании.

Ключевые слова: дискурс, типология, классификация, когерентность, контекст, русский язык.

Для цитирования: Солнцева, Е.С. (2025). Контекстуально обусловленная когерентность как основа типологии дискурсов. *Дискурс профессиональной коммуникации*, 7(1), 9–33. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2025-7-1-9-33>

1. ВВЕДЕНИЕ

Необходимость в типологии дискурсов возникла с момента обращения к самому понятию «дискурс». В попытках решить проблему общего основания типологии и составления полной и всеохватной классификации видов дискурса ученые обращались к самым разным подходам.

Первоначально одним из основополагающих критериев типологии дискурсов стало принципиальное для лингвистики противопоставление устной и письменной форм речи (Чейф, 1975), далее в дополнение к этой оппозиции в русле идей психолингвистики было обосновано понятие мысленного дискурса (Выготский, 2019), и наконец, с точки зрения современной коммуникации говорят и о виртуальной форме существования дискурса. Другой подход к типологии дискурсов отталкивается от жанровой природы общения и предполагает некоторую аналогию между жанровой спецификой текстов и дискурсов (Biber et al., 2007). Тем не менее, говоря о жанрах, необходимо так или иначе разграничивать жанры текста и жанры дискурса, так как установление равенства между этими понятиями означало бы отрицание специфики дискурса как таковой.

Большое внимание уже уделялось обзору комплексных классификаций дискурсов и входящих в них текстов. В работе «Типологический аспект дискурса» А.А. Карамова приводит перечень различных оснований классификации, предложенных в разные периоды времени отечественными и зарубежными исследователями. В качестве оснований для классификации упоминаются, например, «канал передачи информации», «тип носителя информации», «жанровые характеристики», «семантическое содержание», «сфера общения» и др. Однако по замечанию автора, «многие основания пересекаются, часто однотипным дискурсам присваиваются разные формулировки» (Карамова, 2017, с. 364). Автор предлагает считать самым главным основанием в типологии дискурсов сферу коммуникативной деятельности, которая определяет тему (содержание) дискурса. При таком подходе можно выделить религиозный, экологический, публицистический, научный и другие типы дискурсов. Кроме того, дискурсы могут подразделяться по жанровому критерию, по характеру субъекта, по временному плану и по национально-культурному параметру (Карамова, 2017, с. 362-366). Тем не менее, предложенная концепция не учитывает специфики дискурса по сравнению с текстом. Классификации по жанровому критерию, по тематическому принципу или по временному плану в равной степени относятся и к классификации текстов, к их семантико-стилистическому анализу.

Далее был предпринят еще ряд попыток систематизировать процесс типологизации дискурсов (Воркачев, Воркачева, 2019; Клементьева, 2020; Косова, Волкова, 2021). Однако общее основание для подобной классификации так и не было найдено. Более поздние исследования обращаются к типологиям внутри отдельного вида дискурса: типологии политического дискурса (Соболев, 2019), PR-дискурса (Казиева, 2020), художественного дискурса (Трубникова, 2020), типологии экологического дискурса (Авгиненко, 2021), медиадискурса (Горбакава, 2022), юридического дискурса (Гунина, 2021), семейного дискурса (Понкратенкова, 2022) и др. Кроме того, в последние годы ряд исследователей обращается к систематизации различных средств построения дискурса (Степанова, 2021; Трухин, 2021; Лю, Ши, 2022).

Тем не менее, общее основание типологии дискурсов есть и может быть обнаружено при учете специфики дискурса по сравнению с текстом. Дискурс определяется как «коммуникативное событие; текст(ы) в их неразрывной связи с ситуативным контекстом» (Чернявская, 2007, с. 147). Кроме того, дискурс интерпретируется как инструмент в сфере социальных практик и изучается «в теснейшей связи с конкретными субъектами, с особенностями ситуаций и социальных институтов в контексте мотивов, целей, установок, условий и средств взаимодействия людей» (Екшембеева и др., 2015, с. 89). Важным для данного исследования стало понимание дискурса не столько как процесса, сколько как результата. С этой точки зрения, дискурс мыслится как несколько высказываний, текстов, а также нетекстовых элементов, объединенных контекстом. Не отрицая разнообразие подходов к определению понятия дискурс (Темнова, 2004), настоящее исследование скорее обращается к тем факторам, которые эти определения объединяют, а именно к специфике дискурса, состоящей в обязательном учете контекста при любом исследовании дискурсов, в том числе и при составлении их типологии.

С учетом разновидностей контекста, дискурсы подразделялись на социолингвистические и прагматическо-лингвистические (Карасик, 2004). С позиции социолингвистики, то есть в зависимости от того, кто ведет дискурс, выделялись два основных типа: персональный (личностно-ориентированный) и институциональный. Личностно-ориентированный дискурс представлен двумя основными разновидностями: бытовой и бытийный. Институциональный дискурс включает в себя различные типы дискурса в опоре на то, какой институт ведёт данный тип дискурса. Выделялись педагогический, медицинский, научный, политический, религиозный дискурсы. С точки зрения назначения дискурса, то есть с позиций прагматики, дискурсы подразделялись на юмористические и ритуальные (Карасик, 2004). Однако подобная классификация, хоть и учитывает контекст, не охватывает всех его проявлений в дискурсе и не может считаться полной.

При обращении к понятию контекст можно выделить два определения в рамках исследования дискурсов. **Контекст** это 1) условия осуществления дискурса (макроконтекст, глобальный контекст), и 2) когнитивный конструкт (Елькина и др., 2019, с. 144). Выделяются следующие виды контекстов: текстуальный контекст; надтекстуальный / интертекстуальный контекст; интердискурсивный контекст; межличностный контекст; ситуационный контекст; коммуникативный контекст; этнокультурный контекст; контекст локальных интеракций; когнитивный контекст и др. Контекстом в широком смысле слова называется «синхронизированное знание» участников коммуникации, а пересечение этих знаний в процессе коммуникации является условием актуализации дискурса. С когнитивной точки зрения, все эти разновидности контекста подразумевают у участников коммуникации наличие знаний

о разных условиях протекания дискурса: кем он ведется, на какую тему, зачем и как. О важности учета именно когнитивного контекста говорится в работе Е.Р. Корниенко (Корниенко, 2019, с. 379-380). Контекст – это то, что обуславливает связи между различными составляющими коммуникации. Контекстуальные связи являются неотъемлемой функцией языка постольку, поскольку сам язык отражает связи описываемой им реальности (Колшанский, 2009, с. 15-16).

Коммуникация в целом или же отдельные её составляющие, как тексты, нетекстовые компоненты (изображения, видео, аудио), только тогда будут связаны и только тогда станут единым дискурсом, когда будут иметь общий контекст – общие условия существования данного дискурса (событие, время, место, участники коммуникации, канал связи и пр.). Таким образом, можно установить взаимозависимость между контекстом и когерентностью, разнообразными связями в дискурсе, так как одно не может существовать без другого: именно контекст обуславливает те когерентные отношения, которые формируют данный дискурс, или компоненты дискурсивной системы становятся связанными тогда и только тогда, когда попадают в один контекст.

Обратим внимание на два события, которые на первый взгляд никак друг с другом не связаны: жизнь президента Шри-Ланки Готабайи Раджапаксы и дом в Томской области. Каким общим контекстом они могут быть связаны? За счет чего реализуется их когерентность? Связующим звеном здесь стал контекст «тема», а именно «пожар». Новости издания «Аргументы и Факты» за июль 2022 г. освещали два схожих события – пожар, произошедший как в доме в Томской области, так и в резиденции президента Шри-Ланки (При пожаре в частном доме в Томской области погибли семь человек, 2022; В соцсетях появились кадры из сгоревшего дома премьер-министра Шри-Ланки, 2022).

Таким образом, целью исследования стала выработка комплексной типологии дискурсов на основе когерентных связей, которые можно обнаружить в дискурсах с учетом специфики различных контекстов их существования и развития. Актуальность обусловлена сформировавшимся многообразием дискурсов и, как следствие, необходимостью изменения подхода к принципам их классификации. Научная новизна состоит в комплексном подходе к проблеме типологии дискурса и установлении принципа контекстуально обусловленной когерентности как единой и общей основы для распределения дискурсов по их типам. Контекстуально обусловленная когерентность как основополагающая категория, утверждающая взаимную согласованность, наличие взаимосвязей между частями дискурсивной системы – текстом, нетекстовыми (экстралингвистическими) компонентами и контекстом, – обнаруживает дискурсивную специфику в сравнении с текстовой и позволяет объединить разные подходы к анализу дискурсов.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Первоначально термин **когерентность** вошел в лингвистику текста как синоним **цельности** для описания глобальных (тематических) связей текста, основанных на соотношении текста с ситуацией. С другой стороны, термин **когезия** употреблялся как синоним **связности** и подразумевал локальные (формально-грамматические и лексические) связи текста, основанные на цепочках номинаций, лексических повторах, вводных словах и др. Хронология изучения связей в тексте в целом началась с изучения именно *связности (когезии)*, то есть в большей степени формальных, структурных характеристик, делающих текст текстом. Рассмотрение понятий «связности» и «цельности» текста берут свое начало в работе

советского и российского лингвиста А.А. Леонтьева 1974 г. «Признаки связности и цельности текста». На тот момент по указанию автора «аппарат современной лингвистики текста пригоден лишь для анализа связности» (Леонтьев, 1974, с. 168-172).

В 1976 г. к проблеме когезии текста обратились М.А.К. Халлидей и Р. Хасан (Halliday, Hasan, 1976). Они рассмотрели ее как основную категорию, обуславливающую связь между частями текста, и выделили разновидности этой связи: анафорическая или катафорическая референция и лексическая кореференция.

Далее в 1977 г. Т.А. ван Дейк обращается к контексту как одному из основных факторов, определяющих формирование текста, и рассматривает локальную и глобальную связность (Van Dijk, 1977), то есть обращается уже в большей степени не к формальным показателям связей в тексте, а к смысловым. Т.А. ван Дейк вводит свою модель когерентности, включающую семантический и прагматический аспекты.

В работах американского лингвиста текста и аналитика дискурса Р.-А. де Богранда и его австрийского коллеги В. Дресслера описаны семь критериев текстуальности – свойства, без которых текст не мыслится как текст (de Beaugrande, Dressler, 1981), среди которых важнейшее место отводится именно двум смежным критериям – когезии и когерентности. В тот же период над проблемой взаимоотношений цельности и связности работали отечественные лингвисты О.И. Москальская (Москальская, 1981) и И.Р. Гальперин (Гальперин, 2005). За рубежом этими вопросами занималась Р. Хасан (Hasan, 1984, р. 181-219). Позже понятия «связности» и «цельности» были рассмотрены в труде отечественных лингвистов текста Л.Н. Мурзина и А.С. Штерн (Мурзин, Штерн, 1991) и немецкого исследователя Г. Рикхайта (Rickheit, 2000). Результатом комплексных исследований стало распространение подхода к анализу связей в тексте на дискурс и формирование понятий локальной и глобальной связности текста и дискурса как синонимов понятий «когезии» и «когерентности» соответственно (Жучкова, 2014). Первенство в установлении объединяющего фактора для текстов и дискурсов осталось за когерентностью (=глобальной тематической связностью, цельностью).

Кроме того, важной частью формирования когерентности (цельности) текста стали когнитивные процессы автора и реципиента. В конце XX в. в работе Т. Трабассо и др. было сделано важное дополнение: в конечном счете связи определяются тем, возможно ли установление причинно-следственных отношений между двумя событиями на основе знания об этих событиях, то есть указывается на когнитивную природу связности (Trabasso et al., 1982). Далее это было отмечено в работе В.Е. Чернявской: «Признавая, что когерентность (или цельность, в другой терминологии) – это то качество, которое конструируется (должно реконструироваться!) реципиентом, текст возможно и необходимо рассматривать как механизм, «запускающий» когнитивные процессы его восприятия. Когерентность не статичное, раз и навсегда данное качество текста, но когнитивный процесс, в котором интерпретирующему субъекту, реципиенту принадлежит активная роль в раскрытии текстового (коммуникативного) назначения... Целостность текста может и должна быть объяснена только при учете его контекстуальных связей и зависимостей, социокультурного, психологического, исторического и прочих факторов, сплетенных с собственно лингвистическими» (Чернявская, 2007, с. 310). Эти предпосылки верны не только для текста, но и для дискурса.

Описывая когерентность дискурса, современные исследования во многом продолжают опираться на традицию рассмотрения когерентности текста. Это неудивительно, так как дискурс состоит в своей основе именно из текстов. О связности именно на уровне текста также говорится в работе о связности дискурса: «Различные способы связности в дискурсе (интонационно-ритмический, логический, семантический, формально-грамматический)

взаимодействуют друг с другом и потому изучаются и в лингвистике текста, и в теории дискурса комплексно: способы прономинализации, различные виды повторов, связующая роль служебных слов и предложений и др. К грамматическим средствам межфразовой связи относят соотнесенность видовременных форм сказуемых, порядок слов в предложении, синтаксический параллелизм конструкций и синтаксическую неполноту предложений» (Дудникова, 2015, с. 294-299).

Новейшие исследования когерентности проводились в медиадискурсе на материале спортивного комментирования, то есть устного дискурса. Как отмечается в работе М.О. Калиниченко, «спортивный комментатор несет повышенную когнитивную нагрузку, пытаясь выстроить устный и спонтанный связный текст», то есть построение связного текста требует усилий. Также важным для установления связей в спортивном дискурсе становится интердискурсивность в форме его пересечения с медийным дискурсом (Калиниченко, 2023, с. 3). В работе проводится классическое разграничение понятий когезии и когерентности применительно к дискурсу: «Когезию дискурса можно маркировать и воспринимать с помощью языковых единиц – например, дискурсивных маркеров. Когерентность дискурса можно проследить через пресуппозиции и логические следствия, т.е. иллюкутивные силы сообщения, а не просто локуцию. Иными словами, когезия обусловлена единицами внутри текста; когерентность – всем текстом» (Калиниченко, 2023, с. 85). Как видится из исследования, когерентность медиадискурса так или иначе рассматривается на основе когерентности медиатекста.

Кроме того, одно из недавних исследований когезии и когерентности в профессиональной коммуникации осуществлено в сфере академического дискурса. Изучаются трудности, с которыми сталкиваются студенты-носители китайского языка при построении когерентной речи в процессе написания эссе на английском языке (Тсо, 2024). В другой работе последних лет изучается кинодискурс так же в опоре на кинотекст (Цинь, 2023), то есть в большинстве случаев существенных различий между текстом и дискурсом не проводится, текст считается простой составляющей дискурса. Подобная аналогия стала возможной при утверждении когнитивной природы дискурса и связей, существующих внутри него. Однако когерентность дискурса в сравнении с когерентностью текста обнаружила ряд особенностей.

Когерентность дискурса по определению Е.А. Кожемякина мыслится как комплекс связности и целостности, как «системное и нелинейно функционирующее единство речемыслительных действий, направленных на (вос)производство смыслов» (Кожемякин, 2013, с. 123). Разного рода связи возникают в дискурсе по мере проблематизации действительности и поиска ответов на поставленные вопросы между такими параметрами, как «предметная область, цели, языковые средства и речевые акты, когнитивные механизмы, специфика текстов, специфичные контексты реализации, характеристики коммуникативных ситуаций». Связи в дискурсе неоднородны и зависят как от ментальных усилий говорящего как субъекта коммуникации, так и от реципиента (Там же).

Специфика когерентности дискурса состоит в наличии разного рода связей (смысловых, коммуникативных, структурных), которые предопределены контекстом (Солнцева, 2021). Если взять за основу когерентности в целом (как общей категории, задающей наличие любых связей в дискурсе) когнитивный аспект, то различные виды связей в дискурсе будут подчинены этой когнитивной природе, то есть установление связей разного рода в дискурсе зависит от наличия соответствующих знаний у участников коммуникации в данном дискурсе. В этом случае можно говорить о таких видах когерентности дискурса, как когнитивно-семантическая, когнитивно-прагматическая и когнитивно-структурная.

В целом, по результатам предыдущих исследований для настоящего исследования стали релевантными следующие основные положения:

- 1) Единое основание для создания типологии дискурсов на данный момент отсутствует.
- 2) Дискурс как комплекс связанных между собой текстовых и нетекстовых (экстралингвистических) составляющих специфичен по сравнению с текстом в том числе тем, что обязательным условием его существования и развития становится контекст.
- 3) Дискурс конструируется за счет наличия в нем связей разного рода, определяемых общим термином когерентность.
- 4) Когерентность – когнитивное свойство дискурса, основанное на установлении автором и реципиентом семантических, прагматических и структурных связей между текстом и нетекстовыми составляющими дискурса.

Из этих положений следуют выводы о том, что контекст становится связующим звеном в дискурсе и отличает дискурс от текста. Дискурс – это своеобразная когнитивная система, включающая в себя тексты и нетекстовые, экстралингвистические компоненты (изображения, видео, аудио), объединенные за счет существования в определенном едином для них контексте. Именно контекст как условие осуществления дискурса дает основу его когерентности. Контекстуально обусловленная когерентность – тот единый принцип, на котором может строиться единая и общая типология дискурсов.

3. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Цель работы – определение единого основания классификации дискурсов и составление обобщенной типологии дискурсов – обусловила выбор материалов и методов исследования. Прежде всего в теоретической части стало необходимо изучение существующих теоретических положений по анализу различных типов дискурсов и системное представление результатов. В ходе теоретических изысканий была предпринята попытка ответить на вопрос о том, какой же параметр или свойство дискурса в целом определяет его специфику по сравнению с другими языковыми единицами. Контекстуально обусловленная когерентность была определена как основополагающий принцип для классификации различных видов дискурсов.

После изучения исходных предпосылок были сформулированы основные положения, релевантные для проведения дальнейшего практического исследования. Материалом анализа в практической части послужили примеры различных типов дискурсов: личностные и институциональные (научный, медицинский, экономический, медиадискурс и др.), интенциональные (аргументативный, персуазивный, полемический, рекламный, образовательный и др.), дискурсы на разные темы (дискурс о пандемии, дискурс о Петре I, об А.С. Пушкине), дискурсы по определенным проблемам (экологический или социально-экономический дискурс), а также дискурсы разных форм (устный, письменный, виртуальный) и масштабов (локальные и глобальные). В рамках данной работы рассматриваются дискурсы на русском языке.

Общий объем анализируемых дискурсов составил около 1000 единиц современных сетевых ресурсов разных стилей и жанров за период с 2018 по 2024 гг.: новостные ресурсы (РИА Новости, Российская газета, ТАСС, Первый канал, ВКонтакте), ресурсы компаний (Яндекс, Сбербанк), агрегаторы результатов научных исследований (eLibrary, ResearchGate), сайты образовательных учреждений России (МГИМО, РУДН, СПбГУ), сайты городских администраций. В качестве примеров устного дискурса использовались материалы личных бесед.

В ходе практической части в качестве основных методов исследования были использованы метод наблюдения, интерпретации, систематизации и классификации различных типов дискурса. В указанных разнообразных видах дискурсов подробнее изучались средства выражения когерентности, которые были обусловлены именно контекстом. Были изучены различные контексты, влияющие на формирование когерентности в дискурсе. Основным итогом стало наглядное представление результатов систематизации и анализа теоретических предпосылок и практических исследований в виде общей схемы, на которой сгруппированы основные контексты, влияющие на когерентность дискурса, и разные виды дискурсов, входящие в каждую группу. Получившаяся схема подробнее рассмотрена и описана в следующем разделе.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Различные виды контекста обуславливают различные виды когерентности в дискурсе. Среди всех возможных контекстов, связывающих части дискурсивной системы, наиболее общими и очевидными являются такие контексты существования и развития дискурса, как тема, интенция, автор, форма и масштаб. Эти виды контекста определены знаниями участников дискурса о содержании и форме данного дискурса, благодаря этим знаниям участники дискурса устанавливают когнитивно-семантические (тема), когнитивно-прагматические (интенция, автор) и когнитивно-структурные (форма, масштаб) связи между составляющими дискурса.

Чтобы однозначно определить место данного типа дискурса в системе, необходимо ответить на пять основных вопросов о том, за счет чего данный контекст обеспечивает когерентность данного дискурса. На основании ответов на эти вопросы можно судить о специфике когерентности того или иного дискурса и, в конечном счете, составить типологию дискурсов. Типология дискурсов, составленная на основе контекстуально обусловленной когерентности, представлена наглядно на следующей схеме (рис.1):

4.1. Контекст 1: Тема

Семантически когерентность дискурса обеспечивается наличием определенной центральной проблематики дискурса. Под такой проблематикой понимается тема, то есть некая проблема, событие или личность, о которых идет речь и материалы с упоминанием которых тематически связывают все части дискурса (тексты, фото, видео и др.) в единый дискурс. В этом контексте задается вопрос «Что стоит в центре дискурса?». Это вопрос о том, что связывает данный дискурс тематически, о чем или о ком идет речь в данном дискурсе. Тематическая связанность всех компонентов дискурса прослеживается в характере номинаций участников и описываемых явлений.

С одной стороны, тема дискурса может мыслиться как **событие**: дискурс чемпионата мира по футболу 2018 в России был представлен, в том числе, данными итоговой турнирной таблицы группового этапа на сайте «Чемпионат» (Турнирная таблица – ЧМ-2018 – финальный раунд 2018, n.d.) и ее активным обсуждением в официальной группе ЧМ-2018 ВКонтакте, а дискурс пандемии был представлен многочисленными фейковыми новостями: псевдомедицинскими советами; народными или религиозными рецептами; алармистскими предупреждениями; паническими «свидетельствами» о происходящем от первого лица и др. (N+1: Энциклопедия коронавируса слухов и фейков, n.d.).

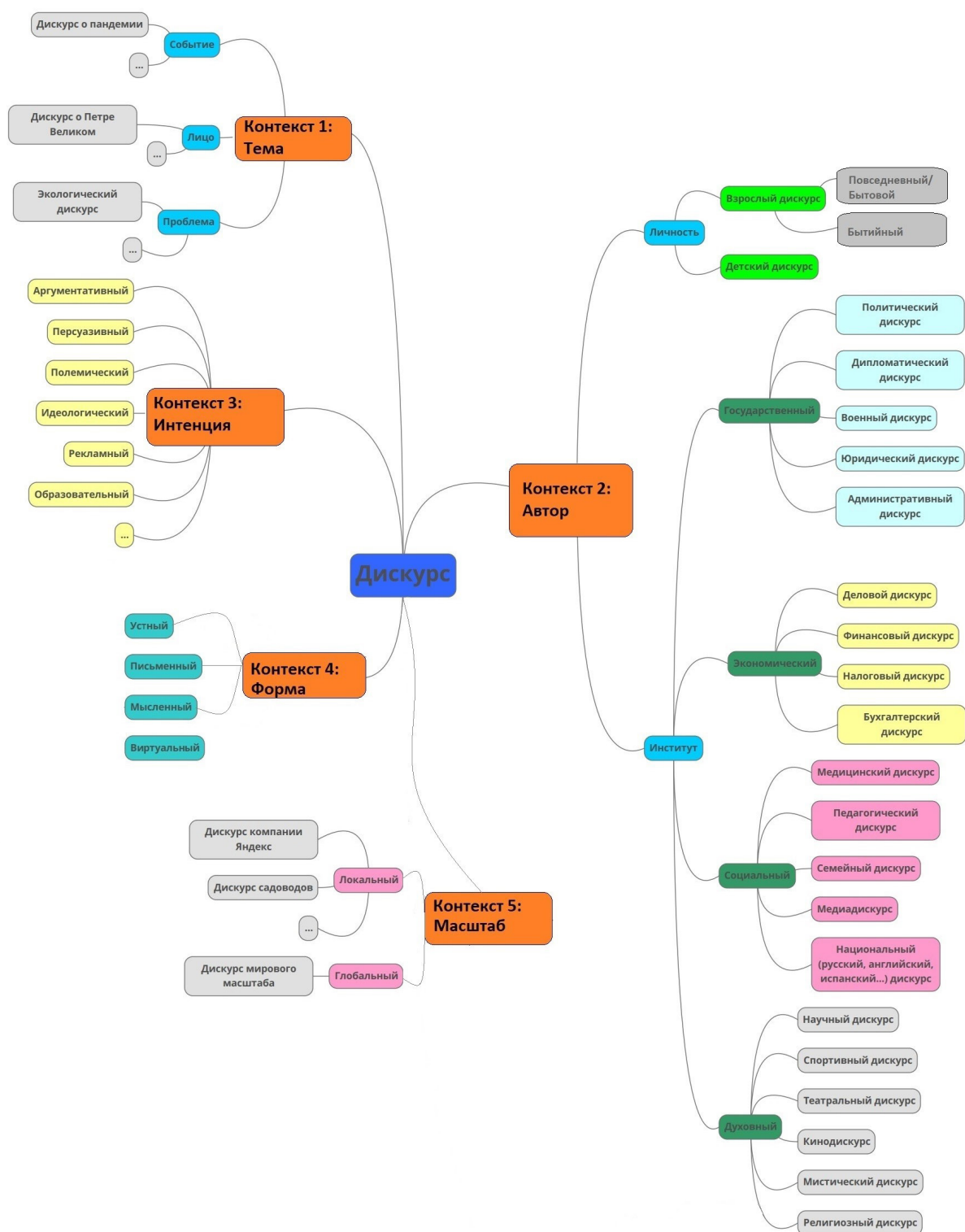

Рис. 1. Типология дискурсов на основе контекстуально обусловленной когерентности.

Когерентность событийного дискурса будет выражаться использованием кореферентных цепочек номинаций, которые отсылают к событию. Например, в статьях о футболе упоминаются «команда», «сборная», «матч», «чемпионат», «тренер» и пр. (Турнирная таблица – ЧМ-2018 – финальный раунд 2018, n.d.; Путин выразил соболезнования королю Карлу III в связи со смертью Елизаветы II, 2022; В РФС назвали цель сборной России на 2019 год, 2018; Невинная, 2024; Санкт-Петербургский Международный Форум Труда,

n.d.; Сиразиев, 2018). В статьях о пандемии часть номинаций связана с медициной: «*патоген*», «*инфекция*», «*штамм*», «*вирус*», «*инфекция*», «*здравоохранение*», «*профилактика*» (Невинная, 2024; Путин выразил соболезнования королю Карлу III в связи со смертью Елизаветы II, 2022; Пушкин может быть мостом между людьми, заявил американский поэт, 2024; Пандемия COVID-19 приблизила человечество к следующему этапу технологической революции, 2022; Пандемия, n.d.). Тексты о пандемии становятся частью медиадискурса, а также профессиональных дискурсов, например, медицинского или научного в области микробиологии.

Также в центре дискурса может стать **проблема**. В работе 2024 г. рассматривается проблема «дистанционного мошенничества»: «Согласно официальным статистическим данным за последние 5 лет в России наблюдается рост количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ). Так, в 2018 г. их удельный вес составлял 8,77%; в 2019 – 14,5%, в 2020 – 24,9%, в 2021 – 25,8%, в 2022 – 26,5%.» (Гурова, 2024, с. 47). В этом случае когерентность дискурса прослеживается в таких номинациях, как «*схемы мошенничества*», «*метод*», «*киберпреступность*», «*потерпевший*», «*денежные средства*», упоминающихся во всех материалах, принадлежащих такому дискурсу (Внимание: дистанционное мошенничество!, 2023).

Наконец, в центре дискурса может быть **личность**, вокруг которой формируется обсуждение. Это может быть дискурс о Петре Великом или об А.С. Пушкине. Номинации лиц, становящихся центром этих дискурсов, включают «*последний русский царь*», «*первый Император Всероссийский*», «*Петр Великий*» (Петр I, n.d.; Жизнь петровского рекрута, n.d.; Культура.РФ, n.d.; Основание Санкт-Петербургского университета, n.d.) или «*Александр Пушкин*», «*великий русский поэт*», «*прозаик*», «*драматург*» (Быть Александром Пушкиным, n.d.; Культура.РФ, n.d.; Студенты РУДН – в «Диалоге с Пушкиным» в Государственной Думе РФ, 2022; Открытие памятника А.С. Пушкину в МГИМО, 2022). Примеры текстов об этих личностях можно найти как на образовательных и научных порталах, так и в медиа: «*Творчество великого русского поэта Александра Пушкина может служить мостом между людьми, поскольку оно гениально, а красота есть красота...*» (Пушкин может быть мостом между людьми, заявил американский поэт, 2024).

Исходя из этого, семантически когерентность дискурса определяется таким когнитивным контекстом, как тема, и в зависимости от того, что или кто находится в центре тематического развертывания дискурса, все дискурсы можно подразделить на событийные, личностные и проблемные.

4.2. Контекст 2: Автор

С точки зрения прагматических параметров дискурса, одним из самых важных когнитивных контекстов для установления когерентности в дискурсе становится автор. Вопрос «Кто ведет данный дискурс?» во многом определяет тематику дискурса, а также те средства, лингвистические (ключевые слова, лексические повторы, цепочки номинаций, синтаксические структуры и пр.) и экстралингвистические (ссылки на фото, видео и др. материалы по теме), которые будут использованы для связи частей данного дискурса. От того, кто осуществляет данный дискурс и зачем, насколько искусны эти авторы в использовании различных приемов, насколько их приемы оправданы для достижения заданных целей коммуникации,

будет далее зависеть форма и масштаб данного дискурса, а также его успех как соответствие результата ожиданиям. «Автор» как контекст существования и развития дискурса во многом определяет тему, интенцию, структуру и масштаб дискурса.

Реализовать дискурс может определенная **личность**, например, ребенок. Тогда дискурс будет охватывать тематику игр, игрушек, школьной жизни и т.п.: «Мама, можно мне пойти погулять с друзьями? – Да, только будь осторожнее!» (из личных бесед). Во взрослом дискурсе круг тем расширится и включит, например, обсуждение семейной жизни или работы: «У нас вышла неожиданно живая дискуссия о том, как случился дефицит кадров и как из него будем выходить с конкретными примерами и уже почти готовыми планами» (Санкт-Петербургский Международный Форум Труда, n.d.). С другой стороны, автором дискурса может выступать целый **институт**, как государство, общество, экономический институт или духовный (см. подробнее выше на схеме рис. 1). Здесь чрезвычайным интересом исследователей пользуются различные профессиональные дискурсы: юридический, академический, экономический и другие (Открытие памятника А.С. Пушкину в МГИМО, 2022). Например, бухгалтерский дискурс как разновидность экономического, выделим на основании наличия когерентных связей между всеми материалами о ведении бухгалтерии, например, путем кореферентных цепочек номинаций объектов бухгалтерского учета: «*финансовый результат*», «*отчетность*», «*период*», «*стандарт*», «*организация*» (Бухгалтерский учет и отчетность, n.d.; Сокращенные результаты МСФО 2023 года, 2024; 1С:Предприятие, n.d.) и между всеми вовлеченными сторонами (работниками расчетных отделов). В электронных письмах в рамках одного такого дискурса будут присутствовать указания на события, объединенные индивидуальным контекстом, знакомым исключительно участникам этой коммуникации. Распознать подобный контекст могут только собственно вовлеченные стороны, а для третьих лиц понадобится дополнительное изучение контекста. Это, в частности, такие сочетания: «*как мы обсуждали во вторник*» или «*в отношении счета-фактуры №5578*», «*по поводу заказа №179*» (Там же) и т.п., содержание которых в полной мере будет понятно только вовлеченным сторонам.

Деление дискурсов внутри каждого института становится довольно дробным и включает в себя дискурсы, объединенные по кругу обсуждаемых вопросов, т.е. по тематическому принципу, по семантике, а также по кругу участников, по тому, какие люди и организации вовлечены в производство данного дискурса.

4.3. Контекст 3: Интенция

С прагматической точки зрения, дискурсы могут также связываться и становиться когерентными на основании интенции, имплицитно подразумеваемой или эксплицитно обозначенной автором/авторами данного дискурса. Этим дается ответ на вопрос «Какова цель данного дискурса?». По когнитивно-прагматическим интенциональным установкам дискурсы могут подразделяться на аргументативные, персуазивные, рекламные, образовательные и др. (Романов, 1996; Анисимова, 2000; Григорьева, 2007) (см. подробнее выше на схеме рис. 1).

Так, **аргументативный** дискурс направлен на выстраивание доказательной базы в юридическом споре или логической последовательности в рассуждениях, когерентность такого дискурса будет проявляться в выборе лексических и грамматических средств установления логической связи: «...**если** знание и разумная мысль будут иметь какой-нибудь предмет, **то**

должны существовать другие реальности, [устойчиво] пребывающие за пределами чувственных: о вещах текущих знания не бывает» (Аристотель, Мет., XIII, 4, 1078 в 9-17, цит. по Асмус, 1975). **Рекламный** дискурс стремится представить товар в наиболее выгодном свете, для этого используются разнообразные стилистические средства (эпитеты, сравнения, метафоры и пр.): «Отпуск – это **до слез приятно**. А Яндекс.Путешествия это еще и **выгодно!**» (Яндекс.Путешествия, n.d.). **Образовательный** дискурс содержит материал – текстовый, аудиальный, визуальный и т.п. – имеющий намерение обучить, объяснить самые разнообразные феномены разной целевой аудитории. В частности, вопросам истории, теории и методики медиаобразования и медиапедагогики посвящена книга А.В. Федорова «Медиаобразование и медиаграмотность» (Федоров, 2004). Безусловно, одни и те же типы дискурсов могут отвечать нескольким авторским задачам и проявлять несколько видов интенции одновременно. Например, и рекламному, и образовательному дискурсам будут присущи свойства персуазивности и аргументативности, однако не подлежит сомнению тот факт, что интенция рекламировать товар или обучить целевую аудиторию будут в соответствующих дискурсах более приоритетными. Интенции могут далее подвергаться собственной классификации, и это может стать перспективой настоящего и других исследований.

В целом, интенция автора данного дискурса определяет когнитивно-прагматическую когерентность данного дискурса тем, что выстраивает все используемые средства (лингвистические: выбор временных или залоговых форм, а также экстралингвистические: графическая акцентуация шрифтом, цветом, прописными буквами, восклицательными знаками и пр.), подчиняясь определенной прагматической установке. Чтобы привлечь внимание читателя к проблеме в электронной переписке иногда можем увидеть использование сразу нескольких таких средств, например: «**ВНИМАНИЕ!!! ВАЖНО!!!**».

4.4. Контекст 4: Форма

Форма ведения дискурса определяет, каким образом тот или иной материал будет связан в единое целое, в какой форме он будет существовать. Форма задает характер синтаксической когерентности, то, за счет чего он будет связан структурно, а также придает дискурсу стабильность и удерживает его в определенных границах. Так, **письменный** дискурс охватывает лишь материал, зафиксированный на некоем письменном материале с помощью письменных принадлежностей, в частности, дискурс Древнего Египта. **Устный** дискурс подразумевает устную форму существования составляющих дискурса, дискурс как беседа, разговор. Наконец, **мысленный** дискурс (термин Л.С. Выготского) включает в себя мыслительные операции, происходящие в процессе порождения высказываний и в большей степени ориентируется на когнитивную природу дискурса, например, мысленный дискурс как внутренний монолог или поток сознания (Выготский, 2019). Однако в современной коммуникации первенство, вероятно, принадлежит **виртуальному** дискурсу, охватывающему весь объем данных в виртуальной среде, в большей степени в Интернете, и объединяющему письменную и устную формы существования дискурса.

4.5. Контекст 5: Масштаб

С точки зрения структуры, участники дискурса также получают представление о протяженности и границах данного дискурса, то есть о том, сколько компонентов входят в структуру данного дискурса. Структурно масштаб определяет границы данного дискурса,

в пределах которых распространяются его когерентные связи. В этом параметре находит отражение эвокация дискурса, то есть связи, которые реципиент когнитивно устанавливает на основе связей между различными тематическими блоками (Беданоква, 2018; Коновалова, 2018). В зависимости от степени распространения когерентных связей дискурс может охватывать только близкие или родственные темы, или же, наоборот, вовлекать в себя самые разнообразные темы и участников. Различия в масштабе распространения дискурса легко пронаблюдать на примере медиадискурса: определенные новости, например, конструкция остановки общественного транспорта «Автобат» в Севастополе в большей степени заинтересовала жителей этого города, и такая новость, первоначально опубликованная в местном издании «ForPost: Новости Севастополя» (Гринев, 2022), не получила широкого обсуждения и распространения в изданиях других городов, областей или стран. С другой стороны, известие о смерти королевы Елизаветы II в сентябре 2022 г. было опубликовано в тысячах разных СМИ и послужило началом длительных дискуссий, откликов и репостов в самых разных уголках планеты, превращая дискурс о королеве из локального уже в глобальный. В частности, тема освещалась в российском издании ТАСС в статье «*Путин выразил соболезнования королю Карлу III в связи со смертью Елизаветы II*» (2022). На основании этого, по масштабу распространения когерентных связей дискурсы можно подразделить на **локальные** и **глобальные**.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследования, следует отметить, что для составления полной классификации дискурсов необходимо правильно установить основу такой классификации. Общее основание типологии дискурсов может быть обнаружено при учете специфики когерентности дискурса по сравнению с когерентностью текста. Когерентность дискурса представляет собой комплекс связности и цельности, когнитивный параметр, определяющий все возможные виды связей в дискурсе. Когерентность дискурса состоит в наличии разного рода связей (смысловых, коммуникативных, структурных), которые предопределены контекстом и в отличие от когерентности текста выходят за рамки отдельных текстовых экземпляров.

Если взять за основу когерентности дискурса в целом (как общей категории, задающей наличие любых связей в дискурсе) когнитивный аспект, то различные виды связей в дискурсе будут подчинены этой когнитивной природе, и можно говорить о таких видах когерентности дискурса как когнитивно-семантическая, когнитивно-прагматическая и когнитивно-структурная. Каждый вид когерентности обусловлен определенным контекстом существования и развития дискурса.

В проведенном исследовании был сформулирован подход к классификации дискурсов на основе когерентности, обусловленной параметрами контекста. Контекстуально обусловленная когерентность рассмотрена как категория, утверждающая взаимную согласованность, наличие взаимосвязей между компонентами дискурсивной системы, текстом и контекстом, и это легло в основу представленной классификации различных типов дискурсов.

Когерентность дискурса задается, прежде всего, такими характеристиками контекста существования и развития дискурса, как тема, автор, интенция, форма и масштаб дискурса. Так можно описать дискурсы со всех возможных когнитивно-дискурсивных позиций – семантической (тема), прагматической (автор, интенция), синтаксической (форма, масштаб). Последовательный ответ на пять вопросов о природе когерентности данного дискурса позволяет однозначно определить его место в общей типологии дискурсов, и потому данный

подход может считаться в достаточной степени полным и разносторонним. В рамках такого подхода далее становится возможным комбинаторное описание дискурса, и это может стать еще одной перспективой для настоящего исследования. Типологическая характеристика дискурсов представляется значимой, прежде всего, в сфере профессионального (институционального) общения, где разнообразие дискурсов весьма велико. Однозначное определение места того или иного профессионального дискурса в системе дискурсов будет способствовать уточнению принципов его описания в сравнении с другими.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. 1С:Предприятие [Электронный ресурс]. URL: <https://1c.ru/rus/products/1c/predpr/why-predpr.htm> (дата обращения: 26.05.2024).
2. eLibrary [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp?> (дата обращения: 26.05.2024).
3. N+1: Энциклопедия коронавирусных слухов и фейков [Электронный ресурс]. URL: <https://nplus1.ru/material/2020/04/08/coronarumors> (дата обращения: 12.09.2023).
4. Бухгалтерский учёт и отчётность [Электронный ресурс] // Министерство финансов (МИНФИН) России. URL: [https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/#:~:text=Бухгалтерский%20учёт%20-%20формирование%20документированной%20систематизированной,основе%20бухгалтерской%20\(финансовой\)%20отчётности](https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/#:~:text=Бухгалтерский%20учёт%20-%20формирование%20документированной%20систематизированной,основе%20бухгалтерской%20(финансовой)%20отчётности) (дата обращения: 26.05.2024).
5. Быть Александром Пушкиным [Электронный ресурс] // URL: <https://nekrasovka.ru/articles/books/pushkin?ysclid=lxhaa7acik903098571> (дата обращения: 26.05.2024).
6. В РФС назвали цель сборной России на 2019 год [Электронный ресурс] // Известия. 19.12.2018. URL: <https://iz.ru/825380/2018-12-19/v-rfs-nazvali-tcel-sbornoi-rossii-na-2019-god> (дата обращения: 31.01.2019).
7. В соцсетях появились кадры из сгоревшего дома премьер-министра Шри-Ланки [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 10.07.2022. URL: https://aif.ru/video/v_socsetyah_royavilis_kadry_iz_sgorevshego_doma_premier-ministra_shri-lanki (дата обращения: 26.05.2024).
8. Внимание: дистанционное мошенничество! [Электронный ресурс] // Российский университет транспорта (РУТ). 16.08.2023. URL: <https://rut-miit.ru/news/184264> (дата обращения: 26.05.2024).
9. Григорьева Т. Как Петр I изменил Россию [Электронный ресурс] // Культура.РФ. URL: <https://www.culture.ru/s/petr-i/> (дата обращения: 12.09.2023).
10. Гринев А. Власти Севастополя отреагировали на остановку для хоббитов [Электронный ресурс] // ForPost: новости Севастополя. 03.11.2022. URL: <https://sevastopol.su/news/vlasti-sevastopolya-otreagirovali-na-ostanovku-dlya-hobbitov> (дата обращения: 12.09.2023).
11. Гурова А.Р. Предупреждение дистанционного мошенничества // Проблемы совершенствования российского законодательства: Электронный сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2024. С. 47-49.

12. Жизнь петровского рекрута [Электронный ресурс] // Федеральный портал Истории России. URL: <https://histrf.ru/tags/petr-i> (дата обращения: 26.05.2024).

13. Невинная И. Эксперты призывают не забывать о мерах эпидемиологической безопасности [Электронный ресурс] // Российская газета (РГ). 21.04.2024. URL: <https://rg.ru/2024/04/21/uchenye-nazvali-virus-kotoryj-vyzovet-sleduiushchuiu-pandemiiu.html> (дата обращения: 26.05.2024).

14. Основание Санкт-Петербургского университета [Электронный ресурс] // СПбГУ. URL: <https://spbu.ru/history/osnovanie-sankt-peterburgskogo-universiteta> (дата обращения: 26.05.2024).

15. Открытие памятника А.С.Пушкину в МГИМО [Электронный ресурс] // МГИМО Университет. 13.10.2022. URL: https://mgimo.ru/about/news/main/pushkin/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 26.05.2024).

16. Пандемия [Электронный ресурс] // Термины МЧС России – МЧС России. URL: <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/2023> (дата обращения: 26.05.2024).

17. Пандемия COVID-19 приблизила человечество к следующему этапу технологической революции [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. 11.02.2022. URL: <https://www.hse.ru/news/science/563389662.html> (дата обращения: 26.05.2024)

18. Петр I [Электронный ресурс] // Российское общество «Знание». URL: https://znanierussia.ru/articles/Пётр_I (дата обращения: 26.05.2024).

19. При пожаре в частном доме в Томской области погибли семь человек [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 17.07.2022. URL: https://aif.ru/incidents/pri_pozhare_v_chastnom_dome_v_tomskoy_oblasti_pogibli_sem_chelovek (дата обращения: 26.05.2024).

20. Путин выразил соболезнования королю Карлу III в связи со смертью Елизаветы II [Электронный ресурс] // ТАСС новости в России и мире. 08.09.2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15700883> (дата обращения: 12.09.2022).

21. Пушкин может быть мостом между людьми, заявил американский поэт [Электронный ресурс] // РИА Новости. 05.06.2024. URL: <https://ria.ru/20240605/pushkin-1950558090.html> (дата обращения: 05.06.2024).

22. Санкт-Петербургский Международный Форум Труда [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/forumtruda> (дата обращения: 27.06.2024).

23. Сиразиев Т. Стал известен окончательный состав российской сборной на Чемпионате мира по футболу FIFA 2018 в России™ [Электронный ресурс] // Первый канал. 04.06.2018. URL: https://www.1tv.ru/news/2018-06-04/346531-stal_izvesten_okonchatelnyy_sostav_rossiyskoy_sbornoy_na_chempionate_mira_po_futbolu_fifa_2018_v_rossii (дата обращения: 31.01.2019).

24. Сокращенные результаты МСФО 2023 года [Электронный ресурс] // Сбербанк. 28.02.2024. URL: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/ifrs__2023 (дата обращения: 26.05.2024).

25. Студенты РУДН – в «Диалоге с Пушкиным» в Государственной Думе РФ [Электронный ресурс] // Российский университет дружбы народов (РУДН). 02.10.2022. URL: <https://www.rudn.ru/media/news/international-cooperation/studenty-rudn--na-dialoge-s-pushkinym-v-gosudarstvennoy-dume-rf> (дата обращения: 26.05.2024).

26. Турнирная таблица – ЧМ-2018 – финальный раунд 2018 [Электронный ресурс] // Чемпионат.com: новости спорта. URL: https://www.championat.com/football/_worldcup/tournament/1589/table/ (дата обращения: 01.06.2024).

27. Яндекс.Путешествия [Электронный ресурс]. URL: <https://travel.yandex.ru/> (дата обращения: 26.05.2024)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авгиненко А.Д. Типология жанров экологического дискурса // Научный старт-2021. Сборник статей магистрантов и аспирантов / под ред. Л.Г. Викулова. Москва, 2021. С. 303-306.
2. Анисимова Т.В. Типология жанров деловой речи (риторический аспект) (Автореферат дисс. ... д-ра н.). Краснодар: Кубанский государственный университет, 2000.
3. Асмус В.Ф. Платон. Москва: Мысль, 1975.
4. Беданоква З.К. Эвокативность как когнитивно-семиотическая и речезыковая форма (на примере российской рекламы) (Дисс. ... д-ра н.). Тверь: Тверской государственный университет, 2018.
5. Воркачев С.Г., Воркачева Е.А. Дискурс и его типология в российской лингвистике // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 3. С. 14-21. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2019-3-14-21>
6. Выготский Л.С. Мышление и речь. Санкт-Петербург: Питер, 2019.
7. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистических исследований. 3-е изд., стер. Москва: УРСС, 2005.
8. Горбакава Л.Р. Термин «дискурс» и типология медиадискурса // International Journal of Advanced Studies in Language and Communication. 2022. № 1. С. 63-70.
9. Григорьева В. С. Когнитивно-прагматические аспекты конструирования дискурса // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. №2 (011). С. 46-57.
10. Гунина Е.Е. Юридический дискурс как вид институционального дискурса: подходы, концепции, типологии // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2021. № 26-2. С. 95-99.
11. Дудникова Л. В. К вопросу о связности дискурса в русском и французском языках // Иностранные языки и литература в международном образовательном пространстве: сборник материалов пятой международной научно-практической конференции, (г. Екатеринбург, 3 марта 2015 г.). Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2015. С. 294-299.
12. Екшембеева Л.В., Нуршаихова Ж.А., Мусаева Г.А. Дискурс как инструмент социальных практик // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 1(42). С. 89-96.
13. Елькина Е. Е., Кононова О. В., Прокудин Д. Е. Типология контекстов и принципы контекстного подхода в междисциплинарных научных исследованиях // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2019. Т. 15, № 1. С. 141-153. doi:10.25559/SITITO.15.201901.141-153
14. Жучкова И. И. О сущности и специфике использования терминов “cohesion” (связность) и “coherence” (цельность) в англоязычном и русском языкознании // Вектор науки ТГУ. 2014. № 3 (29). С. 155-159.
15. Казиева Д.А. Типология рг-дискурса: проблема определения критериев дифференциации текстов // Русскоязычие и би(поли)лингвизм в межкультурной коммуникации XXI века: когнитивно-концептуальные аспекты. Материалы XII Всероссийской научно-методической конференции с международным участием / под ред. А.О. Бродзели. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2020. С. 116-122.

16. Калининченко М. О. Дискурсивные стратегии спортивного комментирования: когезия и когерентность (Дисс. ... канд. филол. н.). Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2023.
17. Карамова А.А. Типологический аспект дискурса // Культура и цивилизация. 2017. Том 7, № 1А. С. 361-370.
18. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Москва: ГНОЗИС, 2004.
19. Клементьева Н.Н. К вопросу о проблеме типологии дискурса в современной лингвистике // Актуальные лингвистические исследования: традиции и инновации: материалы Национальной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию кандидата филологических наук, доцента кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА В.Г. Балтачева. 2020. С. 30-39.
20. Кожемякин Е.А. Когерентность дискурса // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2013. №3 (13). С. 123-124.
21. Колшанский Г.В. Контекстная семантика / под ред. Ю. С. Степанова. Изд. 4-е. Москва: URSS: Либроком, 2009.
22. Коновалова М.В. Эвокация и эвокативное свойство медиадискурса // Litera. 2018. № 3. С. 249-256. doi:10.25136/2409-8698.2018.3.26805
23. Корниенко Е. Р. Дискурс как когнитивный механизм // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 379-383. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-4-379-383>
24. Косова Е.И., Волкова В.В. Понятие дискурса в современном языкознании: определение, структура, типология // Вопросы педагогики. 2021. № 11-2. С. 243-246.
25. Леонтьев А.А. Признаки связности и цельности текста // Лингвистика текста: материалы науч. конф.: в 2 ч. МГПИИЯ им. М. Тореца. М.: МГПИИЯ, 1974. Ч. 1. С. 168–172.
26. Лю С., Ши Л. Исследование типологии дискурсивов-адресаций в построении русскоязычного научного дискурса // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 4А. С. 7-15. doi:10.34670/AR.2022.90.42.001
27. Москальская О.И. Грамматика текста: пособие по грамматике немецкого языка для институтов и факультетов иностранных языков. Москва: Высшая школа, 1981.
28. Мурзин Л.М., Штерн А.С. Текст и его восприятие. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991.
29. Понкратенкова А.В. Типология речевых жанров семейного дискурса // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. 2022. № 2. С. 40-44.
30. Романов А.А. Управленческая коммуникация. Тверь: АО Тверьэнерго, 1996.
31. Соболев В.В. Политический дискурс в аспекте выделения типологии и признаков текстообразующих признаков // Закон и власть. 2019. № 3. С. 18-22.
32. Солнцева Е.С. Бесконечность связности в медиадискурсе // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Т. 7, № 1. С. 153-168. doi: 10.22250/24107190_2021_7_1_153_168
33. Степанова В.В. Субъекты профессионального дискурса (к проблеме типологии) // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2021. № 1 (124). С. 134-139.
34. Темнова Е.В. Современные подходы к изучению дискурса // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / под ред. В. В. Красных, А. И. Изотова. М.: МАКС Пресс, 2004. Вып. 26. С. 24-32.

35. Трубникова М.А. Типология художественного дискурса // Актуальные проблемы лингвистики: взгляд молодых исследователей: Сборник научных статей / под ред. Г. Р. Власян, М. А. Самковой. Челябинск, 2020. С. 118-123.
36. Трухин С.С. Типология метафор в футбольном дискурсе // Студенческая наука и XXI век. 2021. Т. 18. № 1(21). Ч. 2. С. 553-554.
37. Федоров А.В. Медиаобразование и медиаграмотность: учебное пособие для вузов. Таганрог: Кучма, 2004.
38. Цинь М. Когнитивно-прагматический анализ дискурсивных импликатур драматического конфликта в переводном кинокомедийном пространстве Э.Рязанова (Автореферат дисс. ... канд. филол. н.). Москва: Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 2023.
39. Чейф У. Значение и структура языка / Пер. с англ. Г.С. Шура; Послесл. С.Д. Кацнельсона. Москва: Прогресс, 1975.
40. Чернявская В.Е. Текст в когнитивно-дискурсивной парадигме: к вопросу о градуальном характере текстуальности // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2007. №1. С. 303-314.
41. Beaugrande R. de, Dressler W. Einführung in die Textlinguistik, Tübingen, 1981.
42. Biber D., Connor U., Upton Th.A. Discourse on the Move: Using Corpus Analysis to Describe Discourse Structure. Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2007.
43. Halliday M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. London, 1976.
44. Hasan R. Coherence and cohesive harmony // Understanding reading comprehension: Cognition, language and the structure of prose / ed. by J. Flood. Newark: International Reading Association, 1984. Pp. 181-219.
45. Rickheit, G., Schade U. Kohärenz und Kohäsion // Text- und Gesprächslinguistik. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung. Volume 1 / K. Brinker, G. Antos, W. Heinemann, S.F. Sager. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2000. S. 275-283.
46. Trabasso T., Secco T., Van Den Broek P. Causal Cohesion and Story Coherence // Learning and comprehension of text / ed. by H. Mandl, N. L. Stein, & T. Trabasso. Hillsdale, N. J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1982. P. 83-111.
47. Tso A. Challenges in Achieving Coherence and Cohesion: A Discourse Analysis of Chinese EFL Students' Essays // Professional Discourse & Communication. 2024. № 6(1). Pp. 95-108. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2024-6-1-95-108>
48. Van Dijk T.A. Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse. London and New York: Longman. 1977.

LIST OF SAMPLE SOURCES

1. *IS:Predpriyatie*. (n.d.). Retrieved 2024, May 26, from <https://1c.ru/rus/products/1c/predpr/why-predpr.htm> (in Russian).
2. AIF.RU. (2022, July 10). *V sotssetyakh poyavilis' kadry iz sgorevshogo doma prem'er-ministra Shri-Lanki [Social networks show footage of the Sri Lankan Prime Minister's burnt house]*. Retrieved 2024, May 26, from https://aif.ru/video/v_socsetyah_poyavilis_kadry_iz_sgorevshogo_doma_premer-ministra_shri-lanki (in Russian).

3. AIF.RU. (2022, July 17). *Pri pozhare v chastnom dome v Tomskoi oblasti pogibli sem' chelovek* [7 people died in the fire in a private house, Tomsk region]. Retrieved 2024, May 26, from https://aif.ru/incidents/pri_pozhare_v_chastnom_dome_v_tomskoy_oblasti_pogibli_sem_chelovek (in Russian).
4. Championat.com: sports news. (n.d.). *Turnirnaya tablitsa – CHM-2018 – final'nyi raund 2018* [Tournament table – World Cup-2018 – the final round 2018]. Retrieved 2024, June 01, from https://www.championat.com/football/_worldcup/tournament/1589/table/ (in Russian).
5. eLibrary. (n.d.). Retrieved 2024, May 26, from <https://elibrary.ru/defaultx.asp?> (in Russian).
6. Federal'nyi portal Istorii Rossii [The federal portal of the history of Russia]. (n.d.). *Zhizn' petrovskogo rekruta* [The life of Peter's recruit]. Retrieved 2024, May 26, from <https://histrf.ru/tags/petr-i> (in Russian).
7. Grigoryeva, T. (n.d.). Kak Petr I izmenil Rossiyu [How Peter I changed Russia]. *Kultura.rf*. Retrieved 2023, September 12, from <https://www.culture.ru/s/petr-i/> (in Russian).
8. Grinev, A. (2022, November 03). *Vlasti Sevastopolya otreagirovali na ustanovku dlya hobbitov* [Sevastopol authorities express their reaction on the "hobbit" bus stop]. ForPost: Sevastopol news. Retrieved 2023, September 12, from <https://sevastopol.su/news/vlasti-sevastopolya-otreagirovali-na-ostanovku-dlya-hobbitov> (in Russian).
9. Gurova, A.R. (2024). Preduprezhdenie distancionnogo moshennichestva [Distant fraud prevention]. In Yu.V. Anokhin (Ed.), *Problems of improving Russian legislation: Digital proceedings of All-Russian scientific conference (with international participation) for cadets, police officer candidates and students* (pp. 47-49). Barnaul: Barnaul law institute of RF Ministry of Internal Affairs (in Russian).
10. HSE University. (2022, February 11). *Pandemiya COVID-19 priblizila chelovechestvo k sleduyushchemu ehtapu tekhnologicheskoi revolyutsii* [COVID-19 Pandemic Brought Humanity Closer to the Next Stage of Technological Revolution]. Retrieved 2024, May 26, from <https://www.hse.ru/news/science/563389662.html> (in Russian).
11. Izvestiya. (2018, December 19). *V RFS nazvali tsel' sbornoi Rossii na 2019 god* [Russian Football Union names aims of Russian national team for 2019]. Retrieved 2019, January 31, from [https://iz.ru/825380/2018-12-19/v-rfs-nazvali-tcel-sbornoi-rossii-na-2019-god](https://iz.ru/825380/2018-12-19/v-rfs-nazvali-tsel-sbornoi-rossii-na-2019-god) (in Russian).
12. MGIMO University. (2022, October 13). *Otkrytie pamyatnika A.S.Pushkinu v MGIMO* [Opening a monument to A.S. Pushkin in MGIMO University]. Retrieved 2024, May 26, from https://mgimo.ru/about/news/main/pushkin/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (in Russian).
13. N+1: *Encyclopedia of coronavirus rumors and fakes*. (n.d.). Retrieved 2023, September 12, from <https://nplus1.ru/material/2020/04/08/coronarumors> (in Russian).
14. Nekrasov Library. (n.d.). *Byt' Aleksandrom Pushkinym* [Being Alexander Pushkin]. Retrieved 2024, May 26, from <https://nekrasovka.ru/articles/books/pushkin?ysclid=lxxaa7acik903098571> (in Russian).
15. Nevinnaya, I. (2024, April 21). *Ehksperty prizyvayut ne zabyyvat' o merakh ehpidemiologicheskoi bezopasnosti* [Experts urge not to forget about safety measures]. Rossiyskaya gazeta [The Russian newspaper]. Retrieved 2024, May 26, from <https://rg.ru/2024/04/21/uchenye-nazvali-virus-kotoryj-vyzovet-sleduiushchuiu-pandemiiu.html> (in Russian).
16. *Pandemiya* [Pandemic]. (n.d.). Terminy MCHS Rossii – MCHS Rossii [Terms of EMERCOM of Russia]. Retrieved 2024, May 26, from <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/2023> (in Russian).

17. People's Friendship University of Russia. (2022, October 02). *Studenty RUDN – v «Dialogue s Pushkinym» v Gosudarstvennoi Dume RF [RUDN students, participating in “Dialogue with Pushkin” in the State Duma of the Russian Federation]*. Retrieved 2024, May 26, from <https://www.rudn.ru/media/news/international-cooperation/studenty-rudn--na-dialoge-s-pushkinym-v-gosudarstvennoy-dume-rf> (in Russian).
18. RIA news. (2024, June 05). *Pushkin mozhet byt' mostom mezhdu lyud'mi, zayavil amerikanskii poeht [Pushkin can be the bridge between people, an American poet said]*. Retrieved 2024, June 05, from <https://ria.ru/20240605/pushkin-1950558090.html> (in Russian).
19. Rossiiskoe obshchestvo «Znanie» [Russian society “Knowledge”]. (n.d.). *Peter I*. Retrieved 2024, May 26, from https://znanierussia.ru/articles/Пётр_I (in Russian).
20. Russian University of Transport (MIIT). (2023, August 16). *Vnimanie: distantsionnoe moshennichestvo! [Attention: distance fraud!]*. Retrieved 2024, May 26, from <https://rut-miit.ru/news/184264> (in Russian).
21. Sberbank. (2024, February 28). *Sokrashchennye rezul'taty MSFO 2023 goda [Brief results of the International standards of financial accounting]*. Retrieved 2024, May 26, from https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/ifrs__2023 (in Russian).
22. Siraziev, T. (2018, June 04). *Stal izvesten okonchatel'nyi sostav rossiiskoi sbornoi na Chempionate mira po futbolu FIFA 2018 v Rossii™ [The members of the Russian national team for the 2018 World football cup in Russia have been announced]*. The First Channel. Retrieved 2019, January 31, from https://www.1tv.ru/news/2018-06-04/346531-stal_izvesten_okonchatelnyy_sostav_rossiyskoy_sbornoy_na_chempionate_mira_po_futbolu_fifa_2018_v_rossii (in Russian).
23. St. Petersburg State University. (n.d.). *Osnovanie Sankt-Peterburgskogo universiteta [Foundation of St. Petersburg University]*. Retrieved 2024, May 26, from <https://spbu.ru/history/osnovanie-sankt-peterburgskogo-universiteta> (in Russian).
24. TASS Russian News Agency. (2022, September 08). *Putin vyrazil soboleznovaniya korolyu Karlu III v svyazi so smert'yu Elizavety II [Putin expressed condolences to the King Charles III on Elizabeth II's death]*. Retrieved 2022, September, from <https://tass.ru/obschestvo/15700883> (in Russian).
25. The Russian Ministry of Finance. (n.d.). *Bukhgalterskii uchet i otchetnost' [Accounting and reporting]*. Retrieved 2024, May 26, from [https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/#:~:text=Бухгалтерский%20учёт%20–%20формирование%20документированной%20систематизированной,основе%20бухгалтерской%20\(финансовой\)%20отчётности](https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/#:~:text=Бухгалтерский%20учёт%20–%20формирование%20документированной%20систематизированной,основе%20бухгалтерской%20(финансовой)%20отчётности) (in Russian).
26. V Kontakte. (n.d.). *Sankt-Peterburgskii Mezhdunarodnyi Forum Truda [St. Petersburg International Labour Forum]*. Retrieved 2024, June 27, from <https://vk.com/forumtruda> (in Russian).
27. Yandex.Travel. (n.d.). Retrieved 2024, May 26, from <https://travel.yandex.ru/> (in Russian).

REFERENCES

1. Anisimova, T.V. (2000). *Tipologiya zhanrov delovoj rechi (ritoricheskij aspekt) [Typology of genres of business speech (rhetorical aspect)]* [Doctoral Dissertation, Kuban State University]. Krasnodar (in Russian).
2. Asmus, V.F. (1975). *Platon [Plato]*. Moscow: Mysl (in Russian).

3. Avginenko, A.D. (2021). Tipologiya zhanrov e`kologicheskogo diskursa. [Typology of genres in ecological discourse]. In L.G. Vikulova (Ed.), *Nauchnyi start-2021. Sbornik statei magistrantov i aspirantov [Scientific Start – Articles of master students and post-graduates]* (pp. 303-306). Moscow (in Russian).
4. Beaugrande, R. de, Dressler, W. (1981). *Einführung in die Textlinguistik [Introduction to text linguistics]*. Tübingen (in German).
5. Bedanokova, Z.K. (2018). *E`vokativnost` kak kognitivno-semioticheskaya i rechevyaz`kovaya forma (na primere rossijskoj reklamy)` [Evocativity as a cognitive-semiotic and speech form (based on Russian advertising)] [Doctoral Dissertation]*. Tver (in Russian).
6. Biber, D., Connor, U., & Upton, Th.A. (2007). *Discourse on the Move: Using Corpus Analysis to Describe Discourse Structure*. Amsterdam: John Benjamins Publishing.
7. Chafe, W. (1970). *Meaning and the Structure of Language*. Chicago: The University of Chicago Press.
8. Chernyavskaya, V.E. (2007). Tekst v kognitivno-diskursivnoj paradigme: k voprosu o gradualnom kharaktere tekstualnosti [Text in cognitive-discursive paradigm: to the question of gradual characteristics of textuality]. *Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*, 1, 303-314 (in Russian).
9. Dudnikova, L.V. (2015). K voprosu o svyaznosti diskursa v russkom i francuzskom yazy`kakh [On the coherence of discourse in Russian and French]. In *Inostrannye yazyki i literatura v mezhdunarodnom obrazovatel`nom prostranstve [Foreign languages and literature in international educational space]*, Ekaterinburg, 2015, March 3: Conference proceedings (pp. 294-299). Ekaterinburg: UMCz UPI (in Russian).
10. Ekshembeeva, L.V., Nurshaikhova, Zh.A., Musaeva, G.A. (2015). Diskurs kak instrument social`ny`kh praktik. [Discourse as a social practices tool]. *Voprosy` kognitivnoj lingvistiki [Issues of Cognitive Linguistics]*, 1(42), 89-96 (in Russian).
11. Fedorov, A.B. (2013). *Mediaobrazovanie i mediagramotnost [Media education and media literacy]*. Moscow: Direkt-Media (in Russian).
12. Galperin, I.R. (2005). *Tekst kak ob`ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic research]*. Moscow: URSS (in Russian).
13. Gorbakava, L.R. (2022). Termin «diskurs» i tipologiya mediadiskursa [The term “discourse” and the typology of media discourse]. *International Journal of Advanced Studies in Language and Communication*, 1, 63-70 (in Russian).
14. Grigorieva, V.S. (2007). Kognitivno-pragmaticheskie aspekty` konstruirovaniya diskursa [Cognitive-pragmatic aspects of designing discourse]. *Voprosy` kognitivnoj lingvistiki [Issues of Cognitive Linguistics]*, 2(011), 46-57 (in Russian).
15. Gunina, E.E. (2021). Yuridicheskij diskurs kak vid institucional`nogo diskursa: podkhody`, koncepcii, tipologii. [Legal discourse as a type of institutional discourse: approaches, concepts, typologies]. *Lingvoritoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty. [Linguorhetorical paradigm: theoretical and applied aspects]*, 26-2, 95-99 (in Russian).
16. Halliday, M.A.K., & Hasan, R. (1976). *Cohesion in English*. London.
17. Hasan, R. (1984). *Coherence and cohesive harmony*. In J. Flood (Ed.), *Understanding reading comprehension: Cognition, language and the structure of prose* (pp. 181-219). Newark: International Reading Association.
18. Kalinichenko, M.O. (2023). *Diskursivny`e strategii sportivnogo kommentirovaniya: kogeziya i kogerentnost` [Discourse strategies of sport comments: cohesion and coherence]* [Doctoral Dissertation, Ural Federal University of the first Russian President B.N. Eltsyn]. Ekaterinburg (in Russian).

19. Karamova, A.A. (2017). Tipologicheskij aspekt diskursa [Discourse: a typological aspect]. *Kul'tura i tsivilizatsiya [Culture and Civilization]*, 7(1A), 361-370 (in Russian).
20. Karasik, V.I. (2004). *Yazy'kovoij krug: lichnost', koncepty', diskurs. [Language circle: personality, concepts, discourse]*. Moscow: Gnozis (in Russian).
21. Kazieva, D.A. (2020). Tipologiya pr-diskursa: problema opredeleniya kriteriev differenciacii tekstov. [Typology of pr-discourse: a problem of criteria determining to differentiate texts]. In A.O. Brodzeli (Ed.), *Russkoyazychie i bi(poli)lingvizm v mezhkul'turnoi kommunikatsii XXI veka: kognitivno-kontseptualnye aspekty [The Russian language and bi(poli)linguism in intercultural communication in the 21st century: cognitive and conceptual aspects]: proceedings of XII All-Russian scientific and methodological conference with international participation* (pp. 116-122) (in Russian).
22. Klementieva, N.N. (2020). K voprosu o probleme tipologii diskursa v sovremennoj lingvistike [On the problem of discourse typology in modern linguistics]. In *Aktualnye lingvisticheskie issledovaniya: traditsii i innovatsii [Relevant linguistic research: traditions and innovations]: proceedings of National All-Russian scientific and practical conference to 70 years of V.G. Baltachev, the Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Foreign Language Department at Izhevsk State Agricultural Academy* (pp. 30-39) (in Russian).
23. Kolshanskiy, G.V. (1980). *Kontekstnaya semantika [Contextual semantics]*. Moscow: Nauka (in Russian).
24. Konovalova, M.V. (2018). Evokaciya i evokativnoe svojstvo mediadiskursa. [Evocation and evocative properties of mass media discourse]. *Litera*, 3, 249-256 (in Russian). doi:10.25136/2409-8698.2018.3.26805
25. Kornienko, E.R. (2019). Diskurs kak kognitivnyj mexanizm [Discourse as a cognitive mechanism]. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 19(4), 379-383 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-4-379-383>
26. Kosova, E.I., & Volkova, V.V. (2021). Ponyatie diskursa v sovremennom yazy'koznanii: opredelenie, struktura, tipologiya [The concept of discourse in modern linguistics: definition, structure, typology]. *Voprosy pedagogiki [Issues of Pedagogics]*, 11-2, 243-246 (in Russian).
27. Kozhemyakin, E.A. (2013). Kogerentnost' diskursa [Coherence of Discourse]. *Discourse-Pi*, 3(13), 123-124 (in Russian).
28. Leontiev, A.A. (1974). Priznaki svyaznosti i celnosti teksta [Indicators of cohesion and coherence in a text]. In *Lingvistika teksta: materialy nauch. konf.: v 2 ch. MGPIYa im. M. Toreza [Text Linguistics: proceedings of the scientific conference in two parts]* (pp. 168-172). Moscow: Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages named after Maurice Thorez (in Russian).
29. Liu, X., & Shi, L. (2022). Issledovanie tipologii diskursivov-adresacij v postroenii russkoyazychnogo nauchnogo diskursa [The study of the typology of discourse-addressing in the construction of Russian-language scientific discourse]. *Kultura i tsivilizatsiya [Culture and Civilization]*, vol. 12, issue 4A, 7-15 (in Russian). doi:10.34670/AR.2022.90.42.001
30. Moskalskaya, O.I. (1981). *Grammatika teksta: posobie po grammatike nemetskogo yazyka dlya institutov i fakul'tetov inostrannykh yazykov [Text grammar: German grammar textbook for institutes and departments of foreign languages]*. Moscow: Vysshaya shkola (in Russian).
31. Murzin, L.M., & Shtern, A.S. (1991). *Tekst i ego vospriyatie [Text and its perception]*. Sverdlovsk (in Russian).
32. Ponkratenkova, A.V. (2022). Tipologiya rechevykh zhanrov semejnogo diskursa [Typology of speech genres in family discourse]. *Vestnik Donetskogo natsionalnogo universiteta. Series D: Filologiya i psikhologiya [Bulletin of Donetsk National University Series D: Philology and Psychology]*, 2, 40-44 (in Russian).

33. Qin, M. (2023). *Kognitivno-pragmaticseskij analiz diskursivny`kh implikatur dramaticheskogo konflikta v perevodnom kinokomedijnom prostranstve E.Ryazanova*. [Cognitive-pragmatic analysis of discourse implicatures in drama conflict in translational cinema media space of E.Ryazanov] [Candidate's thesis abstract, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia]. Moscow (in Russian).
34. Rickheit, G., Schade, U. (2000). Kohärenz und Kohäsion [Coherence and cohesion]. In K. Brinker, G. Antos, W. Heinemann, S.F. Sager (Eds.), *Text- und Gesprächslinguistik. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung. 1 Halbband* [An International Handbook of Contemporary Research. Volume 1] (pp. 275-283). Berlin, New York: Walter de Gruyter (in German).
35. Romanov, A.A. (1996). *Upravlencheskaya kommunikaciya* [Communication of management]. Tver: AO Tverenergo (in Russian).
36. Sobolev, V.V. (2019). Politicheskij diskurs v aspekte vydeleniya tipologii i tekstoobrazuyushchikh priznakov [Political discourse in the aspect of highlighting typology and signs of text forming signs]. *Zakon i vlast* [Law and power], 3, 18-22 (in Russian).
37. Solntseva, E.S. (2021). Beskonechnost svyaznosti v mediadiskurse [Infinity of coherence in mass media discourse]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and applied linguistics], 7(1), 153-168 (in Russian). doi: 10.22250/24107190_2021_7_1_153_168
38. Stepanova, V.V. (2021). Subiekty professionalnogo diskursa (k probleme tipologii) [Subjects of professional discourse (to the problem of its typology)]. *Izvestiya Gomelskogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny* [Izvestiya of Francisk Skorina Gomel State University], 1(124), 134-139 (in Russian).
39. Temnova, E.V. (2004). Sovremennye podkhody k issledovaniyu diskursa [Modern approaches to discourse analysis]. In V.V. Krasnykh, A.I. Izotov (Eds.), *Yazyk, soznanie, kommunikaciya* [Language, conscience, communication]: collection of articles. Issue 26 (pp. 24-32). Moscow: MAKSS Press (in Russian).
40. Trabasso, T., Secco, T., Van Den Broek, P. (1982). Causal Cohesion and Story Coherence. In H. Mandl, N.L. Stein, & T. Trabasso (Eds.), *Learning and comprehension of text* (pp. 83-111). Hillsdale, N. J.: Lawrence Erlbaum Associates.
41. Trubnikova, M.A. (2020). Tipologiya khudozhestvennogo diskursa [Typology of literary discourse]. In G.R. Vlasyan, M.A. Samkova (Eds.), *Aktualnye problemy lingvistiki: vzglyad molodykh issledovatelei* [Relevant issues in linguistics: young researchers' perspective]: Collection of scientific articles (pp. 118-123). Chelyabinsk (in Russian).
42. Trukhin, S.S. (2021). Tipologiya metafor v futbolnom diskurse [Typology of metaphors in football discourse]. *Studencheskaya nauka i XXI vek* [Students science and the 21st century], vol. 18, issue 1(21), part 2, 553-554 (in Russian).
43. Tso, A. (2024). Challenges in Achieving Coherence and Cohesion: A Discourse Analysis of Chinese EFL Students' Essays. *Professional Discourse & Communication*, 6(1), 95-108. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2024-6-1-95-108>
44. Van Dijk, T.A. (1977). *Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse*. London and New York: Longman.
45. Vorkachev, S.G., & Vorkacheva, E.A. (2019). Diskurs i ego tipologiya v rossijskoj lingvistike [Discourse and its typology in Russian linguistics]. *Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics], 3, 14-21 (in Russian). <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2019-3-14-21>
46. Vygotskii, L.S. (2019). *My'shlenie i rech`* [Mind and Speech]. St.Petersburg: Piter (in Russian).

47. Yelkina, E.E., Kononova, O.V., & Prokudin, D.E. (2019). Tipologiya kontekstov i principy kontekstnogo podkhoda v mezhdisciplinarny`kh nauchny`kh issledovaniyakh. [Typology of contexts and contextual approach principles in multidisciplinary scientific research]. *Sovremennyye informatsionny`e tekhnologii i IT-obrazovanie [Modern Information Technology and IT-education]*, 15(1), 141-153 (in Russian). doi:10.25559/SITITO.15.201901.141-153

48. Zhuchkova, I.I. (2014). O sushhnosti i specifikhe ispol'zovaniya terminov "cohesion" (svyaznost') i "coherence" (cel'nost') v angloyazy`chnom i russkom yazy`koznanii. [On the implications and characteristic aspects of the terms «cohesion» and «coherence» in the English and Russian linguistics]. *Vektor nauki TGU [Science Vector of Togliatti State University]*, 3(29), 155-159 (in Russian).

Информация об авторе:

Солнцева Елена Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков в сфере экономики и права, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия). Сфера научных интересов: лингвистика, теория дискурса, профессиональные дискурсы, германские языки (английский, немецкий), русский язык. ORCID: 0000-0002-7147-1569

Получено: 5 июня 2024 г.

Принято к публикации: 10 января 2025 г.

CONTEXTUALLY DETERMINED COHERENCE AS A BACKBONE TO DISCOURSE TYPOLOGY

Elena S. Solntseva

Saint Petersburg State University

shelestelena@yandex.ru

Abstract. The diversity of discourse types encountered in linguistics presents a significant challenge to establishing a universally applicable classification system. This difficulty underscores the need to refine existing approaches to discourse typologization. The article addresses this gap by developing a comprehensive typology of discourses grounded in the concept of contextually determined coherence. The typology is built upon the coherent connections discernible in discourses, with a specific focus on such formative contexts as thematic topic, authorial agency, communicative intention, mode of formal realization, and scale of dissemination. The empirical material encompasses Russian-language discourses, emphasizing professional spheres: scientific, medical, economic, and media communication. The research employs qualitative methods: systematic observation of discursive practices, in-depth interpretation of coherence, systematization of discourse types, and classification by novel criteria. A key underpinning is the distinction between discourse and text coherence. Discourse coherence is conceptualized as a dynamic, context-dependent system of semantic, communicative, and structural interlinkages exceeding static textual units. The study rigorously defines and conceptually justifies three distinct types of discourse coherence: cognitive-semantic, driven by

thematic unity; cognitive-pragmatic, shaped by author and intention; and cognitive-structural, determined by form and scale. Contextually determined coherence is established as a foundational category, emphasizing the essential interconnectedness between the constituents of a discursive system (textual components and the encompassing context) providing a basis for the presented typology. The principal outcome of this research is a novel, hierarchically structured classification of discourses, visually represented as a diagram. This diagram represents the interdependencies between contextual factors and their corresponding discourse types, highlighting major relationships and oppositions. The proposed typology offers considerable practical utility for the analysis and classification of a broad spectrum of real-world discourses, notably in professional communication. It contributes to the theoretical advancement of discourse analysis methodologies and the enhancement of pedagogical approaches in discourse theory in linguistic education.

Keywords: discourse, typology, classification, coherence, context, discourse analysis, Russian language.

How to cite this article: Solntseva, E.S. (2025). Contextually Determined Coherence as a Backbone to Discourse Typology. *Professional Discourse & Communication*, 7(1), 9–33 (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2025-7-1-9-33>

About the author:

Elena S. Solntseva, Cand. Sci. (Philology), is an Assistant Professor in the Department of Foreign Languages in Economics and Law at Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia). Her research interests include: linguistics, discourse analysis, professional discourses, Germanic languages (English, German), and the Russian language. ORCID: 0000-0002-7147-1569.

Received: June 5, 2024.

Accepted: January 10, 2025.